

Матюшевская М.И.

Кандидат исторических наук, доцент
Зав. кафедрой археологии и специальных исторических дисциплин
Могилевского Государственного Университета
Республика Беларусь

ФИЛОСОФСКАЯ ДИХОТОМИЯ «ЭЛИТА – МАССЫ» В НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ Г.П. ФЕДОТОВА

Известный русский историк, богослов и философ Г.П. Федотов (род. 1886 г., Саратов – ум. 1951 г., Нью-Йорк) в эмигрантский период своего творчества большое внимание уделял анализу социально-культурных процессов, которые привели Россию к событиям Октября 1917 года. Основным объектом его размышлений был вопрос о роли российской интеллигенции в подготовке общества к Октябрьской революции.

Г.П. Федотов подчеркивал, что интеллигенция – это не люди умственного труда. В России интеллигенцией является социальная группа,

движение, традиция, приверженцы которой объединены идейностью своих задач и беспочвенностью своих идей [4, с. 71-72].

Г.П. Федотов рисовал такой социальный портрет интеллигента «...это вечный искатель, энтузиаст, отдающийся всему с жертвенным порывом, но часто меняющий своих богов и кумиров. Беззаветно преданный народу, искусству, идеям – положительно ищущий, за что бы пострадать, за что бы отдать свою жизнь. Непримируемый враг всякой неправды, всякого компромисса. Максималист в служении идее, он мало замечает землю, не связан с почвой – святой беспочвенник (как и святой бессребренник), в полном смысле слова. Из четырех стихий ему ближе всего огонь, всего дальше земля, которой он хочет служить, мысля свое служение в терминах пламени, расплавленности, пожара...Всего отвратительней для него умеренность и аккуратность, добродетель меры и рассудительности, фарисейство самодовольной культуры. Он вообще холоден к культуре как царству законченных форм и мечтает перелить все формы в своем тигеле. Для него творчество важнее творения, искание важнее истины, героическая смерть важнее трудовой жизни. Своим родоначальником он чаще всего считает Белинского, высшим выражением (теперь) – Достоевского...» [5, с. 173].

По мысли Г.П. Федотова, в любом обществе беспочвенность идей рождается на пересечении двух несовместимых культурных миров. Идейность вырастает из необходимости просвещения, ассимиляции готовых, чужим трудом созданных благ ради спасения и сохранения жизни своей страны. В России эти процессы были запущены в результате реформ Петра I.

Необходимость в таких реформах возникла из-за того, что еще в период Древней Руси стал формироваться культурный разрыв между Западной и Восточной Европой. В перспективе он привел к отставанию развития восточноевропейской культуры.

Причину культурного отставания России от Западной Европы Г.П. Федотов видел в появлении славянской Библии и литургии на славянском языке: «...В этом наше коренное отличие в самом исходном пункте от латинского Запада. На первый взгляд, как будто славянский язык церкви, облегчая задачу христианизации народа, не дает возникнуть отчужденной от него греческой (латинской) интеллигенции. Да, но какой ценой? Ценой отрыва от классической традиции...На Западе, в самые темные века его (VI-VIII), монах читал Вергилия, чтобы найти ключ к священному языку церкви, читал римских историков, чтобы на них выработать свой стиль. Стоило лишь овладеть этим чудесным ключом – латынью, чтобы им открылись все двери. В брожении языческих и христианских элементов складывалась могучая средневековая культура – задолго до Возрождения...» [4, с. 73-74].

В результате реформ Петра I произошел социальный раскол общества: в России появились «...два общества, два народа, переставших понимать друг

друга...» [4, с. 80]. Разверзлась пропасть между дворянством и всеми остальными классами общества. «...Отныне рост одной культуры, импортной, совершается за счет другой – национальной. Школы и книга делаются орудием обезличения, опустошения народной души...Результат получился приблизительно тот же, как если бы Россия подверглась польскому или немецкому завоеванию, которое, обратив в рабство туземное население, поставило бы над ним класс иноземцев-феодалов, лишь постепенно, с каждым поколением поддающихся неизбежному обрусению...» [4, с. 80].

Импорт западной культуры в России сопровождался процессом национального самоуничтожения – «мизопатрией». Она проявлялась в презрении к традиционному быту, надругательстве над Церковью, появлении идей, не связанных с почвой национальной культуры. В XIX веке произошла секуляризация общественной мысли. Дворянство утратило свою культурную гегемонию. На его место пришли разночинцы, которые приняли от дворян часть духовного наследия, и в первую очередь, – их беспочвенную идейность.

По мысли Г.П. Федотова, дворянство России оставалось питомником интеллигенции вплоть до Октября 1917 года. Из социальных корней дворянства выросли такие качества российской интеллигенции, как презрение к черному труду, ведению хозяйства, спорту. «...Привыкнув дышать разреженным воздухом идей, она с ужасом и отвращением взирала на мир действительности...Отсюда пресловутый максимализм ее программ, радикализм – тактики...».[4, с. 144]

Внешне беспочвенная идейность интеллигенции носила атеистический характер. Однако в народническом и народолюбивом движении России 60-70-х годов XIX века Г.П. Федотов видел природу христианской секты: «...Атеисты-народники отзываются о Христе всегда с величайшим уважением. Они проникнуты сознанием, что социализм обосновывается в христианской этике...» [4, с. 90]

Корни сектанства российской интеллигенции Г.П. Федотов отслеживал в кенотическом типе русской святости периода Древней Руси, в расколе XVII века. При этом он замечал: «...Любопытно, что у русской интеллигенции кроме народной параллели есть и другая, все отчетливее проявляющаяся к концу XIX века. Это параллель еврейская. Недаром, начиная с 80-х годов, когда начался еврейский исход из гетто, обозначилось теснейшее слияние русско-еврейской интеллигенции не только в общем революционном деле, но и во всех духовных увлечениях, а главное, в основной жизненной установке: в пламенной беспочвенности и эсхатологическом профетизме. Это была духовная атмосфера, в своей религиозной глубине напоминающая первохристианство, но, конечно, лишенная центрального стержня веры и

потому способная рождать всевозможные, порой изуверско-сектантские уклоны...» [5, с. 174].

Результат этих социально-культурных процессов, по оценке Г.П. Федотова, был таков: «...крестьянин видел перед собой непонятное, беспомощное существо, которое претендовало учить его, но вызывало его презрение. Оно было по-господски одето, говорило барским языком и хотя чем-то, несомненно, отличалось от настоящих господ, но для народа не было возможности входить в разбирательство оттенков во вражеском стане. Интеллигент всегда был для мужика барином, пока в один прекрасный день не был перекрещен в буржуя...» [4, с. 157].

В противоположность интеллигенции народные массы Г.П. Федотов характеризовал как изначально укорененные в исторической почве России. Он писал, что народ – «...это «черная», «темная», социально деградировавшая, но морально крепкая Русь... Это базис, на котором высится колонна Империи, почва, на которой произрастают ее сады. Не только народничество русское, но и все консервативные направления русской мысли сохраняют сознание, что в этой почве коренятся моральные устои России. Власть, интеллигенция, просвещение сами по себе бессильны пробудить живительные родники национальной жизни; они способны лишь культивировать, организовать ее...» [4, с. 154]. Однако ни в XVIII, ни в XIX веке этого не случилось. По оценке Г. П. Федотова, первый удар монархическому чувству крестьянства нанесло освобождение крестьян. В русско-японскую войну завершился распад монархически-религиозных взглядов народа. Точку в этом процессе поставила Первая мировая война: «...к 1917 году народ в массе своей срывается с исторической почвы, теряет веру в Бога, в царя, теряет быт и нравственные устои...В 1917 году народ максимально беспочвен, но и максимально безыдеен. Отсюда разинский разгул его стихии...» [4, с. 99].

В XX веке качественные характеристики российского общества изменились: «...Наша эпоха уже не знает бессознательно-органической стихии народа. Эти источники культуры почти иссякли, эта «земля» перепажана и выпажана... Русский народ вступил в полосу рационализма, верит в книжку, в печатное слово, формирует (или уродует) свой облик с детских лет в школе в обстановке искусственной культуры...» [4, с. 251].

Суть произошедших в России перемен Г.П. Федотов обозначил так: «...Каков бы ни был политический смысл русской революции, ее культурное содержание может быть описано, с крайней схематичностью, следующим образом: русская культура, доселе творимая и хранимая интеллигенцией, спускается в самую глубину масс и вызывает полный переворот в их сознании...Культура перестала быть замкнутой или двухэтажной. Старое противопоставление интеллигенции и народа потеряло свой смысл. От центра к периферии движение интеллектуальной крови совершается без задержек и

сбоев. Россия в культурном смысле стала единым организмом. Этот факт непреложен и неотменяем. Никакие реакции и перевороты не могут изменить его: не могут отнять книгу у народа или воздвигнуть стену между массами и национальной культурой...» [5, с. 206-207].

Г.П. Федотов отмечал, что после Октября 1917 года Россия приблизилась к общеевропейскому типу демократической культуры. Но в Советской России этот процесс оказался форсированным. Произошло сознательное истребление интеллигенции, уровень российской культуры понизился, демократизация общества приобрела зловещий характер.

Г.П. Федотов много размышлял о духовной культуре России первой половины XX века [1], проблеме формирования интеллектуальной элиты российского общества [3]. В этой связи особое внимание он уделял изучению культуры Древней Руси [2]. Будущее России он видел как возвращение к заглохшей в веках традиции – истокам «русского христианства».

Источники:

1. Матюшевская М.И. Г.П. Федотов о духовной культуре России первой половины XX века // *Российские региональные сообщества накануне великих потрясений: идеологические конструкты и культурные практики : материалы международного научно-теоретического семинара // Гуманитарные науки в XXI веке – 2016. – №7. – Электронное научное издание : Учредитель : ФГБОУВПО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет» – С. 108-121.*
2. Матюшевская М.И. Древняя Русь в научно-публицистическом творчестве Г.П. Федотова // *Исследования по истории Восточной Европы : научный сборник. – Минск : РИВШ, 2015. – Вып. 8. – С. 179-192.*
3. Матюшевская М.И. Проблема формирования интеллектуальной элиты общества в научно-публицистическом творчестве Г. П. Федотова // *Высшая школа – 2015. – № 6. – С. 52-56.*
4. Федотов Г.П. Судьба и грехи России : избранные статьи по философии русской истории и культуры : в 2 т. – Т.1. – Санкт-Петербург : София, 1991. – 352 с.
5. Федотов Г.П. Судьба и грехи России : избранные статьи по философии русской истории и культуры : в 2 т. – Т.2. – Санкт-Петербург : София, 1991. – 352 с.